

ВЫ СПАСЛИ ИХ!

Друзья, перед вами фотографии детей, которым вы, наши читатели, помогли в этом году. Помогли выжить, научиться ходить, победить жуткие хвори. Многие из этих снимков мы еще никогда не публиковали и теперь решили: хорошо, если вы увидите их в конце года. Реальный список ваших подопечных гораздо длиннее, и, если учесть всех, в ком вы поучаствовали в 2000 году (оплатили лечение, помогли построить дом или купить корову, послали посылки с вещами и проч.), получается 411 человек. В масштабах страны, конечно, капля в море. А в человеческих масштабах — смотрите на эти снимки и решайте сами. Огромное спасибо вам всем! Оставайтесь с нами, как говорят ведущие популярных телепередач. И даже если ваш материальный вклад невелик, помните, пожалуйста: человеческое участие спасает от отчаяния, и любая поддержка в беде ценится на вес золота.

Алена Атаманова, 7 лет, Кузбасс. Швейная машинка, оверлок, 3000 рублей. Мама девочки Ирина теперь обшивает студию танца, где занимается дочь. И хорошо зарабатывает!

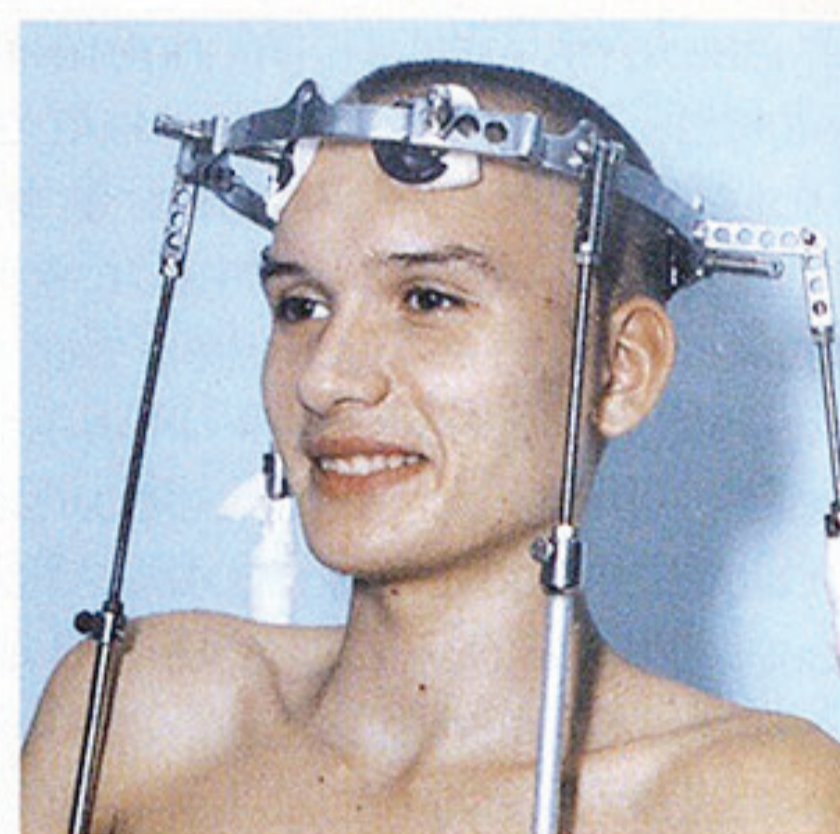

Вова Лесков, 7 лет, Еврейская автономная обл. Рак крови. 10 коробок нейпогена за \$6100 от вас — и Вова получил целый год жизни

Сергея Никитин, 11 лет, Подмосковь. Рак крови. \$7000 на реабилитацию. Сейчас в отличной форме

Стас Добарин, 16 лет, Новосибирск. Сколиоз 4-й степени, двухсторонний горб, иными словами. Только что прооперирован за \$5580

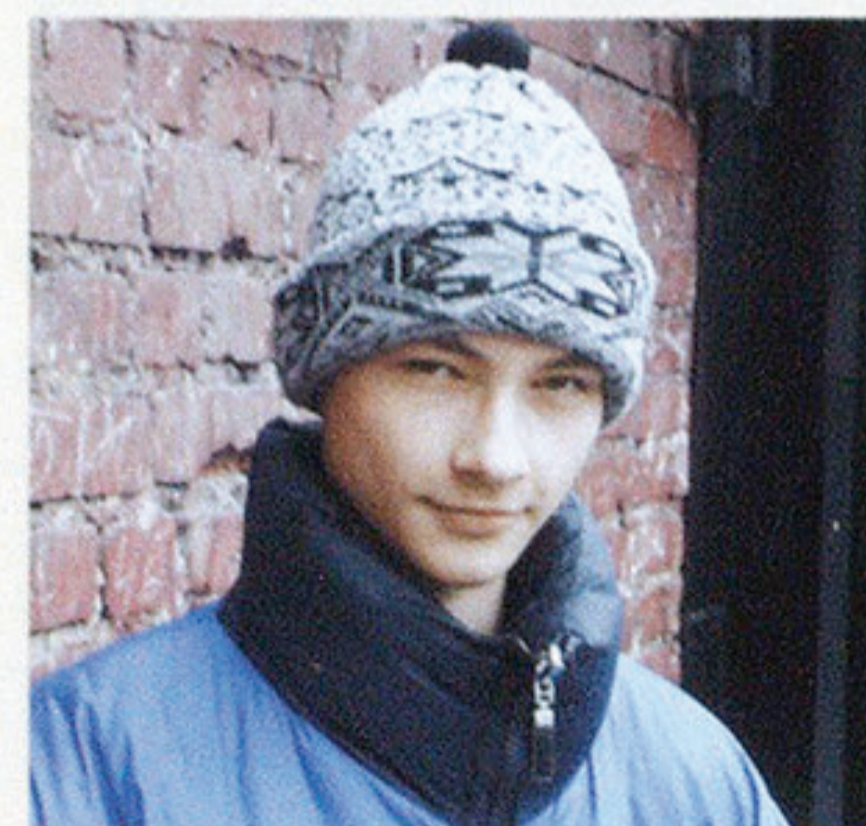

Ксюша Паксеева, 1,5 года, Республика Марий Эл. Два сложных врожденных порока сердца. Срочная операция за \$3930. Здорова

Настя Парамонова, 7 лет, Орловская обл. Детский церебральный паралич. Курс в клинике (\$2500), и девочка сделала первые в жизни шаги

Близнецы Вика и Вероника Касицкие, 2 года, Подмосковь. Детский церебральный паралич. Два курса лечения в клинике (\$2500) — и девочки научились ходить

Саша Суворов, 16 лет, Новокузнецк. Сколиоз (горб). Операция за \$3500. Саша строен, как гимнаст. И это навсегда

Слава Кирюхин, 15 лет, Саратов. Дефицит гормона роста. \$15 000 на годовой курс лечения, уже четвертый по счету, и Слава подросток еще на 8 см. Его рост уже 149 см — угроза остаться карликом позади

Володя Матюшин, 16 лет, Камчатка. Тяжело ранен на охоте. Аппарат Илизарова за 10 000 рублей спас ему ногу

РОССИЙСКИЙ ФОНД ПОМОЩИ

ПОМОГИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА!

Для всех, кто читает о Российском фонде помощи впервые. Фонд создан осенью 1996 года. Он действует как посредник между людьми, которые оказались в беде, и людьми, готовыми им помочь. Фонд получает письма, тщательно их проверяет, мы эти письма ежемесячно публикуем, а вы звоните в фонд, получаете адреса тех, кого хотите поддержать, и дальше действуете самостоятельно.

Спасибо, что есть вы. Читала о вашем фонде, и отчаяние отходило. Я верю в Бога и в чудеса. Молюсь за племянника Сережу. Подвижный, ум живой, отличник. Да вот беда — почти слепой! Ему 14 лет. Замкнулся. Сидит днями, страдает. Самое обидное, его можно вылечить! Да нужны деньги, а родители Сережи безработные, я тоже, и помочь некому. Самое ужасное: если его вылечить, то снимут инвалидность, отберут пенсию, и семья останется совсем без денег. Простите, что плачусь, что мы не ищем деньги на операцию. Нам только бы выжить. Храни вас Господь. **Федюнина Татьяна, Ставропольский край**

Рассказывает лечащий врач Татьяна Хурхурова, Пятигорск: «Сергея родился слепым. Врожденная катаракта. В полгода мутные хрусталики удалили. Сохранили 10% зрения. А теперь мутнеет роговица, это вторичная катаракта. Ее удаление сегодня вполне реально. Такая операция могла бы втрое улучшить Сергею зрение! А если вживить искусственные хрусталики (тоже дело освоенное), то зрение восстановится до 70%! Но это не у нас. Сергею надо в Краснодар. Там, в филиале МНТК хирургии глаза он прозреет. А пока мальчика спасают от полной слепоты контактные линзы и электростимуляция глаз дважды в год. Но дальше пальцев своей вытянутой руки он ничего не видит». Пятигорские доктора лечат Сережу бесплатно.

Мы связались с Краснодаром. Операции на оба глаза обойдутся в 10 880 рублей. Сюда входят дорога мальчика с мамой и двухнедельное пребывание в клинике. Что касается Сережиной семьи: Федюнины (есть еще девочка 10 лет) «живут в селе без работы, с огорода — что вырастят, тем и съедят», сказала начальник отдела краевой соцзащиты Зоя Левченко и добавила, что им бы корову. Корова в этих краях стоит 10 000 рублей. А доход семьи ровно 489 руб. 32 коп. Это и есть пенсия Сережи.

Мне очень стыдно писать вам. Делаю это ради детей. Их у меня двое: Паша 12 лет и Радмила 10 лет. Дети славные — отличники в школе. А с мужем давно в разводе. Мы живем в небольшом городке, работаю библиотекарем. Зарплата у таких, как я, сами знаете какая. Вот учителя просят записать Павлика в экономическую школу. У него, мол, способности, никак нельзя лишать мальчика возможности получить приличное образование. Да разве я против?! Но нынче я его в общеобразовательную-то школу еле собрала. И то же самое с Радмилой. Она у нас поет. С пяти лет. Участница многих конкурсов и фестивалей. В 99-м стала дипломанткой конкурса «Жемчужина Сибири». Преподаватели просто требуют отдать ее в музыкальную школу. Как же мне стыдно! Мне же не во что их одеть. Особенно плохо с зимней одеждой. Плачу ночами, конечно. Но слезами горю не поможешь. Если у вас есть возможность помочь нам, не откажите! Размеры одежды и обуви прилагаю. С уважением к вам, **Татьяна Манасыпова, Новосибирская обл.**

Мы попросили проверить письмо начальника управления новосибирской соцзащиты Татьяну Рудакову. Действительно, алиментов Манасыповы не получали ни разу за 8 лет развода. С детскими пособиями средний доход в семье на человека — 283 рубля. Что до одежды, то все трое крайне нуждаются в помощи. «А ребята у нее действительно умнички! Павел в школе среди сверстников признан «ведущим специалистом по компьютерам», а Радмила — первая запевала в хоре при ДК «Родина». Записи русских народных песен в их исполнении часто крутят по областному радио».

Дойдет ли моя просьба среди тысяч таких же до фонда? И все же пишу. Иначе загрызу себя: вот-де могла с помощью «Домового» спасти внучку — и постеснялась... Пишет вам бабушка Настя Чумаков, ей 9 лет, она не слышит и нуждается в слуховых аппаратах. Я уже на пенсии, а мама Настя (моя дочь) работает провизором в аптеке. Это 1600 руб. Нам удалось найти аппарат «Отикон 390PL» на одно ухо и советскую еще «Сонату» на другое. Но отечественные аппаратики для Насти маломощны. Надо бы оба «Отикона» — для нормального развития речи. По ночам вижу себя в «Поле чудес». И то Якубович вручает мне приз в \$400, а то так прямо «Отикон 390PL». Я устала от этого сна. Днем хожу по организациям в поисках этих денег. Без толку, конечно. Одна надежда на вас. Я и написала, если уж совсем честно, только потому, что одной девочке из нашего города вы уже помогли — даже двумя аппаратами. Простите меня за лукавство, что сразу не созналась. И не судите строго. Все-таки единственная внучка. С надеждой, **Лидия Майда-нок, Омская обл.**

Первым произнесенным словом у Насти было «мама». Она выговорила его в четыре года. Но прежде мама целый месяц на шее носила табличку с этой надписью. Как утром вставала, так и надевала. Такие дети раньше учатся читать, а только потом — говорить. Об этом нам рассказала сурдудница омской соцзащиты Вера Елистратова: «Семья глубоко порядочная, все свободное время посвящает Насте. Девочка хорошо учится в школе для слабослышащих». Комментарий местного сурдолога Веры Рублевской: «Вообще-то Настя не должна бы разговаривать. А она говорит — считывает речь по губам. Просто феномен! Но без второго аппарата Насте не избавиться от «каши во рту». Звучит как приговор. Цена проблемы — \$400. «Отикон 390PL» продается в Москве и в Омске. Реквизиты мамы Насти и Медторга есть в фонде.

Я одинокая мама. У меня дочь Яна 12 лет. Она инвалид, сама себя не обслуживает. Мы вдвоем живем на ее пенсию в 354 руб. 38 коп. Это все последствия детского церебрального паралича. Но, Бога ради, не спешите записывать мою девочку в безнадежные! Она умница и очень талантлива. Я лечу ее всю жизнь. На восьмом году, после четырех курсов в Институте биомедицины, Яна пошла. Сама. Но руки оставались «плетями». И вдруг Яна освоила чистописание. Ногами. Ее живописные картины отмечены дипломами областных фестивалей детского творчества. Вот такая моя Яна! И она еще не брала ни единого урока живописи. Потому что занятия в школе искусств стоят 220 руб. в месяц. Ей туда нельзя — там в классах температура не выше +8 градусов. Да и денег нет. А занятия с педагогом-художником на дому стоят 500 руб. Пишу я вам с единственной целью. Помогите нам повторно попасть в Российское реабилитационное объединение (Горки Ленинские). Вызов у нас на 5 января 2001 г. Это обойдется в 4350 руб. (проживание, питание, массаж). Я не знаю, где их взять. Земляки мне много помогали, но этих денег найти никак не могу. А Яне очень нужен этот январский курс! Спасибо, что прочли. **Татьяна Мансурова, Ульяновская обл.**

После первого курса в Горках в июне 2000-го, рассказывает психоневролог Олег Ефимов, Яна впервые ощутила свои руки. Она уже способна сама включать свет в комнате: «У нее тяжелое поражение, но и прогресс хорош. Никто вам не скажет, сколько потребуется курсов, чтобы руки у девочки заработали нормально. Я лично думаю, что «нормально» тут, увы, невозможно. Но она сможет после второго курса свободней двигать руками, брать крупные предметы. Это будет прогрессом для всех нас и большим облегчением для Яны». Когда мама Яны слышит такие прогнозы, она закрывает глаза и улыбается. Она-то знает: Яна сильнее всех прогнозов. Она-то помнит: ей обещали, что девочка всю жизнь пролежит колодой.

РОССИЙСКИЙ ФОНД ПОМОЩИ

У нас с Володей пятеро детей. Все любимые, пригожие. А младший Тимоша инвалид. В годик (ему сейчас 11) получил удар в лицо качелями. Врачи говорили: не жалец. Но я свозила его в церковь, поставила свечи и много молилась. Вообще-то мы городские, но у мужа нашли затемнение в легких и посоветовали переезжать в сельскую местность. Мы уехали три года назад. Пообвыклись, а первое время было очень трудно. Мы и сейчас для здешних чужаки. Работы для нас нет. А те, кто работает, уже 7 лет не видели зарплаты. Тяжело, конечно, нет ни коровы, ни поросят. А пойдешь в инстанции, ответят: «У тебя хоть все на кроватях спят. Крутись, разводи живность». Им бы только советовать. А на что купить живность? Хорошо хоть директор в школе славный: дети обедают бесплатно. Конечно, плохо мои ребятки одеты — просто не на что купить. Но я теперь не об этом. Они у меня все «снежные» — родились, когда земля снегом была укутана. И вот каждый Новый год да Рождество для меня просто беда. Им бы подарочки, а наш Дед Мороз все с пустым мешком. Юля мечтает о магнитофоне, Настя — о Барби с уголком, Максим — о фотоаппарате, Кириуша бредит взрослым велосипедом. А Тимоша ищет под елкой солдатиков и железную дорогу. В эти сельские годы ни одного подарка мы так и не купили. **Инна Богданова, Челябинская обл.**

«Семья дружная и непьющая. Вообще не пьют, такая редкость, — сказала нам замначальника челябинской соцзащиты Людмила Новикова после проверки письма. — А так все правда. Оба без работы, у мужа туберкулез, выживают на пенсию Тимофея, детские пособия и огород в 15 соток. Очень работающая семья, тем и живы. Нынче получили 800 руб. гуманитарной помощи. А корова стоит 8000 руб., поросята на откорм — по 500 руб.»

Я руковожу одним из самых молодых детских домов, расположенным в живописнейшем месте в Подмоскowie. Это детдом-школа, здесь живут 86 ребятшек от 3 до 18 лет. Из них только семеро настоящие сироты. А родители остальных лишены права попечительства. Отсюда и множество проблем — психологических, воспитательных. Конечно, все обустроены современно. Живут дети в условиях, приближенных к домашним. Разновозрастные группы-семьи поселены в квартиры (спальня, игровая, санблок). Уютно, есть мягкая мебель, ковры, бытовая техника, игрушки. Есть спортзал и библиотека. И все же, вы поймете меня, это не дом. Это учреждение. Иногда очень злюсь на себя от бессилия. Ведь детям нужны еще и новые подписные издания, и журналы. Скажем, Славик, живи в нормальной семье, разве не имел бы журнал «Всемирный следопыт», о котором мечтает?! А Таня и Верочка просят «Клепу», это журнал такой... А санки где взять? А лыжи? А коньки — хотя бы пар 50? У нас же отличный каток зимой! Разумеется, нам помогают: и глава администрации, и предприниматели. Однако проблем столько! Я просто не знаю, куда еще обращаться. Нужны канцтовары и школьно-письменные принадлежности — на 5000 руб. в год. Самые необходимые лекарства, те, что есть в любом нормальном доме, — на 10 000 руб. Стоимость ежедневного питания на одного ребенка установлена еще пару лет назад — 32 рубля. Поправка на инфляцию не делается, и хоть плачь, а подросткам надо дать больше. Растут же милые. Если бы нашлись добрые люди и помогли нам решить хотя бы часть этих проблем! **Антонина Торубарова, директор детского дома-школы, Московская обл.**

Перечень периодических изданий, в которых нуждается этот детдом, его банковские и прочие реквизиты можно получить в фонде.

А теперь две повторные публикации. Письма, на которые пока никто не отозвался. Мы не теряем надежду: может быть, они все-таки найдут своих читателей.

Возможно, вы поможете мне. Я кларнетист, а инструмента нет. Я слепой. Родился в Архангельске, после школы-интерната закончил с отличием музучилище. Поступил в Российскую академию музыки им. Гнесиных. В 90-м году — вторая премия на Всесоюзном конкурсе, были победы на других конкурсах в стране и за рубежом. Позади аспирантура в Гнесинке. Окончил и ее с отличием. И остался без инструмента. Для работы нужен кларнет-профи. Такой производит французская фирма Buffet Stampo из древесины ценных пород с выдержкой до 100 лет. Он стоит \$6500. Спасибо. **Вадим Титов, 33 года, Москва**

«Артист масштаба и таланта Титова достоин самой широкой аудитории в стране и за рубежом», — считают в РАМ им. Гнесиных. А вот что думает жена Лариса: «Я тоже из Гнесинки. Как-то он исполнял концерт Моцарта для кларнета с оркестром. Там самое сложное — простота. И я разрыдалась. От счастья. И от обиды, простите. Потому что это было прекрасно. И я так не смогу. И вот у него талант, а у меня глаза. Мы живем на его пенсию. Сможет он концерттировать — появятся деньги. Люди будут плакать на его концертах. От радости.»

Первый учитель Василий Смирнов: «Вадик приехал очень зажатый. Сначала я учил его кричать, а уж потом петь. И он так зашел, что дети из других классов сбежали! У нас же обычная школа для слепых, а музыка — так, кружок. Но десяток ребят закончили консерватории! И Вадим лучший из них. Когда он попал в музучилище, я не удивился. Но я ахнул, когда через год, на конкурсе Северо-Запада, он завоевал первую премию. А как я был счастлив, когда слепой мальчик из провинции попал в Гнесинку! Без связей, без взяток, с первого захода! Говорят, его приглашал сам Федосеев. Общество слепых подарило Вадиду кларнет, он гастролировал с ним по России. Но зимой 97-го в сильный мороз кларнет треснул. Шок! Вадим так трепетно относился к нему! Как к отцу. Которого у него не было. Если можно, помогите! Такие, как Вадим, — богатство и счастье России». Счет-фактура на кларнет Buffet есть в фонде.

Уважаемый Российский фонд помощи! В Агропромышленную депутатскую группу Государственной Думы РФ обратилась больная Клейменова Н. В. с просьбой оказать материальную помощь в проведении операции. Убедительно прошу через ваш фонд оказать ей практическую помощь. С уважением, руководитель группы Н. М. Харитонов. В фирменном конверте Госдумы оказалось и само письмо бедной Нади: «Уважаемый Николай Михайлович! Обращаюсь с огромной просьбой: окажите помощь для проведения операции в клинике Новосибирского НИИ травматологии и ортопедии (НИИТО). У меня прогрессирующий грудной сколиоз 4-й степени. Это тяжелый горб. Он изуродовал мою жизнь! Живу в деревне на пенсию. Операция стоит \$4106 и 33 374 рубля. Таких денег у меня, конечно, нет. Вы моя последняя надежда. Вы сами отец. Операция — это вопрос моей дальнейшей жизни, мое будущее. Я много слышала о том, что депутат Государственной Думы Харитонов Н. М. не оставляет без внимания больных, страждущих и обездоленных. Прошу, Николай Михайлович, проникнитесь моей болью, услышьте крик моей души, помогите! **Клейменова Нада, Новосибирская обл.**»

Вот что рассказали нам в новосибирской соцзащите. Наде 28 лет. Была замужем, муж ушел, есть дочь Оля 8 лет. Живут на пенсию в 517,08 рубля. Ни огорода, ни скотины — здоровье не позволяет Наде работать. А дочь еще кроха. «Да Нада и сама кроха. Но очень симпатичная. Если бы не горб, давно бы вышла замуж». Как заверил зав. отделением НИИТО г-н Михайловский, все еще можно поправить: и фигуру, и здоровье. И даже жизнь, как уверяет сама Нада.

Друзья! Если вы можете помочь авторам этих писем, за адресами обращайтесь в Российский фонд помощи по тел.: (095) 943-91-35, 158-69-04. Адрес Российского фонда помощи: 125252 Москва, а/я 50, e-mail: rfp@kommersant.ru

